

Солдатский дом

Андрей Мисюрин

Андрей Мисюрин
Солдатский дом

«Автор»

2026

Мисюрин А. В.

Солдатский дом / А. В. Мисюрин — «Автор», 2026

Сборник стихов Андрея Мисюрина «Солдатский дом» — это глубокое погружение в мир военной и гражданской жизни России через призму личного опыта и исторических событий. В книге переплетаются темы патриотизма, воинской доблести, памяти о подвигах предков и простых человеческих чувств. Автор мастерски рисует картины русской глубинки, рассказывает о судьбах солдат и офицеров, о верности долгу и любви к Родине. Особое место в сборнике занимают стихи о военной службе, о дружбе, о том, как меняется страна и её люди. Книга будет интересна как ветеранам и военнослужащим, так и всем, кто ценит глубокую, осмысленную поэзию о России и её защитниках.

© Мисюрин А. В., 2026

© Автор, 2026

Солдатский дом

Солдатский дом

Только глина и дерево. Дом был непрочно построен,
но уже простоял на земле этой больше ста лет,
все эпохи насквозь, за которые местные Трои
разрушались не раз с перерывом на сон и обед.

В этом доме всегда ели сельдь и варёный картофель,
пили чай со степным горьковатым на вкус чабрецом,
европейцы анфас, азиаты повадкой и в профиль,
крепки духом и телом, и в войнах прошиты свинцом.

От старинной лозы по земле разошлись виноградом,
благородным вином были в новые влиты мехи,
кровь живая страны, полководцы и просто солдаты
необъятной империи, взятые в мир от сохи.

Русские песни

Утро подарит мне день,
Вечер подарит мне ночь,
Небо, налитое всклень,
Тёплый уронит свой дождь.
Ветер порвёт облака,
Солнца мне явится луч,
Пусть неудачлив пока,
Верю, я стану везуч.

Слышу знакомый мотив
Песни о доме родном,
В дальнем нелёгком пути
Мы её вместе споём,
Как прежде.

Я никогда не искал
Лёгких непыльных дорог,
Много уже прошагал,
Много уже перевозмог.
Но и в трудах, и в бою,
В лютую стужу и зной,
Русские песни пою,
Русские песни со мной!

Слышу знакомый мотив
Песни о доме родном,
В дальнем нелёгком пути

Мы её вместе spoём,
Как прежде.

Русский корабль

Там, на далёких рубежах России,
В своих домах спокойно люди спят,
Лишь корабли в ночи сторожевые
Морскую воду тихо бороздят.

Окончив вахту, парень очень юный
В матросском кубрике с гитарою сидит
И, подтянув серебряные струны,
Поёт о доме, где звезда блесит,

Где белый снег лежит на тихих ёлках,
Где лунный свет залил весь окоём,
Где девушка с задорной рыжей чёлкой
И день и ночь всё думает о нём,

И всё мечтает, когда друг сердечный
Её, как прежде, за руку возьмёт,
И в той далёкой стороне заречной
Её своей женою назовёт.

Ну а пока служи, моряк, и помни:
Хранишь ты дом и ту, что дорога,
И коль придётся, ты тогда не дрогни
И бей, как прадед, подлого врага.

И где-то флотский паренёк с гитарой
О девушке вполголоса поёт,
И СКР, подняв свои радары,
В родную гавань медленно идёт.

Лейтенантик Коля

В бою случаются ранения ноги,
А у него прострелянными оказались обе
Там, в сорок первом под Москвой, не думали враги,
Что встретит их и остановит лейтенантик Коля.

Он бил их, как учили и как верил сам,
Что нужно бить их, наглых, выращенных в холе,
Бить по мозгам, сусалам, по усам
В окопе, в ДОТе, в танке, в чистом русском поле.

Бить так, чтобы до самых потрохов дошло
Всех тех, кто выживет, до их детей и внуков,

Что зло всегда найдёт возмездие за зло,
И чтоб не позабыли сей науки.

Бить так, чтоб вспять они бежали без подков
В свои Германии и смирно в них сидели.
Вот так и бил их Коля Третьяков,
А у мальчишки волосы сидели.

Таруса

Цвела обильно Родина большая
В конце далёких тех пятидесятих,
И на перроне, поезд провожая,
Сидел солдат на корточках когда-то.

В стекле киоска виден был Никита.
В газете «Правда» разворот о кукурузе.
Солдат водил по голове обритой
Кусочком мыла с запахом арбуза.

Его сперва он очень долго нюхал,
Неторопливо снял с него обёртку,
Потом он к мылу прикоснулся ухом,
Затем щекой прошёлся, словно тёркой,

Потом по лысой голове три раза
Провёл он мыла розовое тело,
Чтоб, коль была б там всякая зараза,
От гигиены той бы отлетела.

И так сидел он долго на перроне,
На корточках, покачиваясь телом,
И был солдат за Родину спокоен,
И на его груди медаль блестела.

Киржач

Если бывал в этом городе, то чаще всего проездом;
Просто случалась такая потребность: проехать мимо.
Рынок с названием «Версаль». Несколько магазинов.
Семечек шелуха. Лавочки у подъездов.

Только въезжаешь на мост — видишь пониже слева
Серый кирпич мастерских, пыльная времени призма,
Лозунг погасших звёзд: «Слава строителям коммунизма!»
Справа — широкий плёс, далее — лес, посевы.

Жители не спешат. Раньше им было больно,
И потому и поняли, что некуда торопиться.
Были бы спички да соль. Хлеб, да ещё водица.
Лишь бы хватало солдат. Звон бы не смолкал колокольный.

Русские деревни

В этих русских селениях больше солдатских имён
На стоящих при въезде под красной звездой обелисках,
Чем в домах деревянных людей настоящих живёт
И у старосты местного в форме короткого списка.

Иногда по утрам появляются на берегу
Блэклой ряской покрытого старого барского пруда
Со снастями рыбацкими и рюкзаком на горбу
Пара-тройка фигур, если здесь не прорвало запруду.

Здесь не ходят по ягоды, больше не сушат грибов,
Здесь бубнит телевизор, лишь он нарушает молчанье,
Нет ни кур, ни овец, ни печальных и тёплых коров,
Не звучит здесь ни блеянья, ни простого мычанья.

Здесь на Троицу больше гулять не выходит народ,
Вставши в круг, здесь никто не поёт, не смеётся, не пляшет,
Здесь гармошка по улице больше уже не пройдёт,
О любви и о радости больше она не расскажет.

Здесь черёмуху девушке ночью не бросят в окно,
Да и девушек нет, даже редко бывают наездом,
И на небе не ситец уже, а сплошное сукно,
Сквозь штакетник заборов еловые лапы пролезли.

Летом дачники всё же ещё наблюдают здесь,
Но траву на лугах по росе они вовсе не косят,
Жарят жирный шашлык в смраде дымных тяжёлых завес
И съезжают пораньше, пока не нагрянула осень.

Здесь дорогу зимой очень редко, бывает, пробьёт
Старый трактор, скорее всего, по привычке,
Ведь в остывших домах в это время никто не живёт,
Не спешит к огоньку, с проходящей сойдя электрички.

Смоленск

Направо — пятизвёздочный отель,
Налево — возвышается СИЗО.
Такое вот нехитрое ИЗО,

Всё рядом, не за тридевять земель.

Почти под крышей — рыбный ресторан,
А мясо — ближе к уровню земли,
Пока тебя ещё не замели,
Внимательней гляди по сторонам.

Известно: от тюрьмы и от сумы
Не зарекайся, — там как повезёт,
Полвоздуха — безжизненный азот,
Полжизни — ожидание весны.

По улице Гагарина в такси
Прокатимся мы весело к Днепру,
Я знаю, что сегодня не умру,
Хоть смерть так близко ходит по Руси.

Ты, шёлковое солнышко моё!
Люблю тебя, люблю тебя любить!
Как пёрышко, как тоненькая нить,
Горячее дыхание твоё.

Деревня Шихово

Деревня Шихово. Здесь делали гитары
В те времена, когда за пять рублей
В сельпо и городском универмаге
Венеры жёлтые стояли на продажу
Без рук, без ног. И волосы из меди
Надёжно к лону были сведены.
(Источник музыки был скрыт за волосами).

На невысоком берегу Москвы-реки
Селенье это живо и поныне.
Рябина чёрная попортила заборы,
Напористо раздвинула гнильё,
И ранней осенью могли мы насладиться
Нехитрым лакомством нещедрой сей земли,
Пока селянин, углядев потраву,
Не прокричал нам что-то о ружье.

Напротив, за расширившимся руслом,
Был виден Саввино-Сторожевский монастырь,
Известный тем, что петь любил Шаляпин
У стен его, заставив в унисон
Ответить главный колокол, который
На Пасху и в Рождественские ночи
Был слышен и в самой Первопрестольной,

А это, между прочим, сорок вёрст.

Когда Шаляпин скрылся за границей,
А иереев отвезли в Сибирь,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.